

ТВОЕ ИМЯ

(Лирический репортаж)

Я подбираю имя к твоему образу, как пишут мелодию на слова...

Я помню, как это было. Рыжий Сережка, ты и я шли меж убранных картофельных полей.

Мы шли на свадьбу к моему товарищу. Сережка торжественнонес наш подарок — походный холодильник.

Потом, дожидаясь официального приглашения, мы сидели в доме напротив, у моих дедов, и слушали оставшуюся тут от меня пластилину с песней Джорджи Марьяновича «Самая красивая девушка моего города».

Мила девойка града много... Потом был второй день свадьбы. Гости моего друга пели и плясали, а мы вдвоем ходили по улицам Верхняя-Манеиха, Нижняя-Манеиха, Грозовая... Милые уочки шахтерского поселка, они соединяли нас, как соединяют ладони.

Я повел тебя на мою первую шахту, шахту имени Дзержинского: здесь я работал откатчиком. Показал ствол и желтые тополиные листья.

Я не называл тебя по имени. Я улавливал, впитывал твой образ. Не знаю, как я угадал, что это последняя наша такая встреча. Я хотел запомнить тебя всю. Твою польскую прическу, как у Беаты Тышкевич (или у нее, как у тебя?), зелень твоих глаз. (Ты почему-то боялась, когда я глядел в твои глаза. А я все хотел проверить, вправду ли они у тебя такие зеленые).

Два дня той осени!. Может, нет ничего счастливее их и несчастнее в моей недлинной жизни.

Я, нежно оберегавший тебя от взглядов, хотел повести тебя на отгоревший терриконник, где мальчишкой устраивал костры, в обвал, заполненный водой, где купался, хотел показать тебе смородину моей бабки и познакомить тебя с моим псом Громом.

Вот я и мое детство. Запомнил меня.

Вот дом, где я родился, вот шоссея, по которой я десять лет катался на велосипеде, вот небо, по которому чертят линии реактивные самолеты. Вот мой дед и бабка. Взгляды на их руки — они уподобились почве, с которой я срывал для тебя тюльпаны и пионы.

Ты — моя. Пока моя, как эти два последних дня сентября. Они уйдут. Но почему вместе с ними уйдешь и ты? Почему тебе так идет имя, которое я подобрал к твоему образу?

Почему, Светлана? Светлана! Милая, любимая девочка, которую я мог носить на руках, единственная, перед которой мог встать на колени, которую ждал у остановки трамвая номер три, а потом ехал к ней домой, чтобы случайно встретить ее брата и узнать, что она еще не приходила из Дома культуры...

Светлана... Теперь тебя зовут по-другому. Ты — в двух последних днях прошлогоднего сентября, обозначивших твой уход.

Но как тебя все же зовут? Твое имя неуловимо, как неуловима мелодия, идущая параллельно с полонезом Огинского.

Как зовут тебя, Светлана?..

И. КУРАЛОВ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Дм. ГООСЕН.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Грунт

Полутерок
коекак ровнял.
Он тертым был
и ловко метры выгонял.
На что проворна
Штукатурная Лопатка —
он и Лопатка
наступил на пятки.

Тяп! Ляп! —

работали они
на полный ход
и повторяли — как привет!
— Валяй! Сойдет!

— Как треш?

В буграх стена,
ты погляди-ка! —
вдруг к Полутерку
подошла Гладилка.—
Еще и хвалится:

— две нормы дал.

Увидит Кисть —

закатит нам скандал!—

Гладилка пробует
замазать недостатки,
да где там!

Выглядит стена
все так же гадко.

Тут Кисть напрянула,

как на голову снег.

На миг задумалась...

и обелила всех!

Для ваших ребят

Зимой лесорубы валят в тайге лес, складывают бревна в высокий штабель возле реки. За зиму они просохнут, вынесут в море лед — начнется сплав.

Скатывать бревна со штабеля просто: толкнул — покатилось бревно по гладким перекладинам. Бух! — над водой встает огромный фонтан. Очень интересно!

Вот и стал я упрещивать соседа Дмитрия Ивановича:

— Возьмите меня на сплав!

Мама испугалась. Потерявшись, говорит, в лесу. А Дмитрий Иванович успокоил:

— Я его к себе на веревочку привяжу.

И взял. За нашей деревней сразу лес. Сплавщики шли впереди, а я хвостиком — сзади.

Дмитрий Иванович все подслушивал:

— Гляди, белка на елке!
Я туда-сюда глазами — не вижу!

— Где?

— Увидела тебя — со страхом с елки свалилась.

Сплавщики смеются. Вышли мы на косогор. Только спус-

каться к реке, к месту сплава, Дмитрий Иванович говорит:

— Ну и ну! Медведь к нам в работники нанялся.

Сплавщики не смеются, глядят вниз. А там, метров за триста от нас, медведь со штабелем бревна в речку скатывается. Толкнет лапой бревно — оно скрежечко летит в воду. Брызги фонтаном! Поблеск медведь — за другое бревно берется.

Сплавщик Дорофеев снял с плеча ружье, Дмитрий Иванович отвел ружье рукой!

— Ослеп? Это же медведица. Медведица без мамашиного молока пропадут... Ветер на нас, зверь не учит. Сядем, перекурим, пусть медведица позабавится.

Дмитрий Иванович бывалый охотник, как его не послушать-ся!

Сели сплавщики. Храбрые! Я за Дмитрия Ивановича уцепился: первый раз медведя увидел.

В. КОСТИЛЕВ

НА СПЛАВЕ

РАССКАЗ

Медведица ползла в реку перекатала. Усталая, видно — присела на краешек бревна, поскользнулась и плюхнулась со штабеля в воду. А бревно за ней следом. Только медведица вынырнула, она ей как раз по хвосту. Взвизгнула медведица — ну как дворняжка!

Сплавщики до слез рассмеялись. Тут Дорофеев взял и выстрелил из ружья в воздух. Медведица, конечно, испугалась, выскочила из воды и скрылась в лесу.

Зимний пейзаж.

Фото А. Другова.

И. А. Владимиров

15 ноября скончался старейший работник Салаирского рудоуправления, член КПСС с 1931 года Иван Андреевич Владимиров.

Большой и славный путь прошел этот человек. Выходец из крестьянской семьи, он рано начал свою трудовую жизнь. С апреля 1932 г. он переходит на работу в Салаирское рудоуправление.

И. А. Владимиров работал механиком обогатительной фабрики, главным механиком рудоуправления, заместителем директора по хозяйственным вопросам.

В 1942 году И. А. Владимиров добровольцем уходит в ряды Действующей Армии. По окончании войны он вновь возвращается в Салаирское рудоуправление, где в последующие годы работал начальником обогатительной фабрики.

И. А. Владимиров был награжден правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг» и другими.

Все, кто близко знал И. А. Владимира, кто работал рядом с ним, навсегда сохранят о нем светлую память.

Группа товарищей.

Редактор П. В. БОДУНОВ.

НА ЦВЕТОЧНОМ БАЗАРЕ

Если люди торгуют цветами, — значит, люди торгуют радостью. По рукам и ногам их в букет пеленают — хоть со вкусом, да, видно, без жалости. Вот уж час как стою на цветочном базаре, ничего еще мною не куплено. А цветы, будто пленники с золотыми глазами, жмутся в тесных корзинках испуганно. Мне бы все разноцветное это богатство — я не стал за прилавком сутулиться. Георгины и флоксы и азиатки глазки — все собрали бы и вынес на улицу.

И тому вон мальчишке, что прижался в сторонку, вдруг сказали бы мажи красные:

— Подари нас самой красивой девочке, самой нежной и самой ласковой.

И цветы бы, наверное, повеселили,

заиграли бы красками новыми

зашептали: «Берите, не надо денег —

разве радость такая дешевая?».

А. СУСОЕВ.

г. Салаир.

ПИШЕТ ДРУГ...

Пишет друг,
хлеба с полей убрали,
на душе приятно и светло.
Кто-нибудь встремится едва ли,
если снег нагрянет на село:
Пусть он сыплет —
все теперь на месте.
Сельский наш преобразился быт.
Лучший тракторист своей невесте предложенье сделать норовит.
Да и сам я вижу сны нередко:
видно, сердце не убереглось,

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ДРУЖНЫЕ СОСДЕДИ

Соседи очень дружно жили,
друг друга зная с давних пор.
В знак дружбы сообща соорудили

высокий меж домов своих забор.

прострелила мне его соседка взглядом нежным из окна насквозь. Выходжу за Дмитриевку — Лишь какой-то птицы слышен свист.

Речка говорливая Звончиха С переката в омут гонит лист. Сердце полнил новая забота, И тревога тайная грызет.

Хорошо, что справились с работой. Плохо, что еще промчался год.

Н. ПИСКАЕВ.

ЩЕДРЫЙ ПАПАША

Семье своей все отдаю, — промолвил с гордостью родитель. Все, даже комнату свою. Сам спать хожу в медвытрезвитель.

И. УЛЬКО.

Коллектив свинцово-цинковой фабрики Салаирского рудоуправления глубоко скорбят по случаю безвременной кончины бывшего начальника фабрики, члена КПСС с 1931 года

ВЛАДМИРОВА

Ивана Андреевича

и выражают глубокое соболезнование семье и родственникам умершего.

Партийная, профсоюзная организация и коллектив Салаирского рудоуправления с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти старейшего работника рудоуправления, члена КПСС с 1931 года

ВЛАДМИРОВА

Ивана Андреевича

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

мышленности — 26-36, отдела культуры и писем трудающих — 23-16, бухгалтерии — 28-65, директора типографии — 24-86.

Объем 1 п. л. газеты «Правды». Тираж

8800 экз. Гурьевская городская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Заказ 4381.

«ЗНАМЯ ИЛЬЧА»

17 ноября 1973 г. № 138(4434)

НАШ АДРЕС

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Индекс 652680, г. Гурьевск, ул. Партизанская, № 43. Телефоны: редактора — 22-26, зам. редактора — 23-42, ответственного секретаря — 21-93, отдела про-